

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ



Аннотация

В статье в качестве предельных бытийных вопросов рассматриваются явления зарождения и смерти, исходя из «процессуальной» характеристики данных феноменов, раскрывая особенности созданных человеком искусственных решений при зарождении и прерывании человеческой жизни, чем демонстрируется их «технология» (отдельные аспекты).

Ключевые слова: зарождение, рождение, смерть, искусственное зарождение жизни, искусственное прерывание жизни.

Мысль о конечности жизни формулирует одну из важнейших философских тем, заставляя человека раздумывать о смысле своего существования, в связи с чем именно смерть принимается во внимание как явление, с которым жизнь для обретения более ясного и правильного понимания в процессе рефлексии сравнивается, соотносится и соизмеряется. Таким образом, зачастую в качестве предельных вопросов в духовном опыте человека в плоскость рассмотрения выводятся жизнь и смерть; как феномены человеческого бытия они никогда не выходят из поля философских суждений, чем подтверждают свою неопределенность в поиске объективной истины.

Однако в настоящей статье автор будет придерживаться более «технологичного» подхода, поскольку нижеизложенные тезисы направлены на освещение вмешательства человека в процессы начала и прекращения жизни с целью их урегулирования по собственному усмотрению, несмотря на то, что появление жизни (как и сама жизнь) и

смерть «процессуально» в смысле порядка их проистекания давно решенные вопросы (решенные природой либо иной другой силой первоздания – здесь каждый мыслящий человек в качестве рождающей потенции останавливает свой выбор на той из них, которая представляется ему верной в соответствии со сложившимся мировоззрением). Вопросы эти «решены» и с точки зрения безусловной заданности фактов жизни и смерти любому явлению земного бытия.

Смерть – это «предельная» бытийная точка любого явления, а точнее, завершающая точка жизненного процесса. Облаченная некогда в образ таинственного существа, лик которого скрыт капюшоном, и которая приходит с косою в руке, она действительно выполняет обрывающую, «секущую» линию жизни роль. Через явление смерти обозначается конечная жизненная граница, и человек, проживая жизнь в материальном физическом человеческом теле, никак не может раздумывать о смысле собственного существования, исключая «из условий задачи» такую составляющую как ограниченность во времени.

Соответственно, жизнь также имеет свою точку отсчета, в качестве которой логично по смыслу представить рождение (бытие живого поддерживается через продолжение рода, через способность создать подобное себе существо).

Итак, жизнь фактически помещена между рождением и смертью, которые являются ее «пределными» рамками (свойство предельности объективно и оно характеризует специфику земного бытия через обязательность рождения и умирания). Так как акцент ставится на указанных крайних точках – на рассмотрении того, как человек вмешался в эти процессы, в качестве предельных философских вопросов для целей публикации можно было бы обозначить рождение и смерть.

Между тем, относительно рождения важно отметить, что процесс рождения предварен за-рождением (зачатием), без этого этапа жизнь также невозможна. Кстати, этимология слова «зачать» – «дать начало возникновению, появлению чего-л.» (Толковый словарь Ефремовой), «дать начало жизни кому-н., зародить» (Толковый словарь Ожегова) лишь подкрепляет данную позицию.

Поэтому в такой логике (и с учетом личной позиции автора) как начало жизненного пути в рамках данной публикации будет философски оценено зарождение, а как предельные вопросы – явления зарождения и смерти.

Итак, зарождение и смерть – это онтологические законы; устройство мира таково, что все живое рождается и неизбежно погибает. Но также это законы с онтологически заданным «механизмом действия». Способность продолжения себя через рождение и последующее умирание обеспечены природой «технологически». Рождение человека (как собственно животных и птиц) обеспечивается путем процесса зачатия, заключающегося в оплодотворении женской клетки мужской (слияния разнополюх клеток). Природой здесь полностью отрегулированы и упорядочены соответствующим образом функции мужского и женского организмов, исключаящие необходимость вмешательства разума в естественно развивающийся процесс (сигналы симпатии, знаки внимания, борьба самцов за самку, сексуальное инстинктивное влечение, стремительное движение сперматозоида к яйцеклетке и много другое). Смерть

в природном смысле можно истолковать как результат «выхода из строя» какого-либо жизненно важного органа, обеспечивающего функционирование целостного организма.

Вместе с тем, несмотря на то, что, казалось бы, эти вопросы с точки зрения «механизма работы» решены предельно ясно, человек в силу своей «творческой» природы пытается решить (и уже решил) вопросы зачатия, рождения и смерти не естественным (не природным), а искусственным способом (путем).

Сегодня жизнь может быть неестественно зарождена путем искусственного оплодотворения, *in vitro* (экстракорпорального оплодотворения) и клонирования. С помощью клонирования и суррогатного материнства плод может быть возвращен. Искусственно прекращена жизнь может быть через смертную казнь, эвтаназию и аборт. В последнем случае речь идет о прерывании жизни неродившегося ребенка. Но поскольку ребенок в материнском чреве уже зароден, живой организм растет и развивается, то, безусловно, жизнь «идет».

Т.е. человек начинает эти процессы организовывать самостоятельно, по-своему. Он не изменяет сам онтологический закон, так как пока не способен отменить явления рождения и смерти, но человек изменяет онтологически организованный процесс, изменяя, тем самым, свой онтологический статус.

Человек включается в процессы зарождения и умирания, наделяя себя руководящей ролью, благодаря чему происходит явная утрата естественного (стихийного) характера процесса. В чем же проявляется искусственность и отлаженная человеком техника данных процессов?

1. Зарождению и прерыванию жизни придается в некотором смысле гарантированный характер посредством включения (добавления) нового искусственного (никак не запланированного природой) профессионального (свойство профессионализма, т.е. владения высоким уровнем знаний и наличия достаточного опыта в области, составляющей предмет компетенции, крайне важно) участника. Задача указанного «третьего лица» («третье лицо» здесь следует употреблять в значении близком к «третий лишний», а именно, лишний) состоит в обеспечении успешного результата выполняемого процесса. Эти роли

применительно к рассматриваемым случаям исполняют:

– доктора, задействованные в исполнении искусственной инсеминации и экстракорпорального оплодотворения, особого внимания тут заслуживает роль доктора, оплодотворяющего яйцеклетку путем «подсаживания» к ней сперматозоида, чем из непосредственного процесса оплодотворения исключается мужчина – отец ребенка.

– женщина-суррогатная мать, вынашивающая ребенка «по договору».

Двумя названными случаями можно весьма необычно с обширной интерпретацией «поиграть» с толкованием словосочетания «любовный треугольник».

– Мужчина, представляющий семя, и женщина – яйцеклетку, для целей зачатия. В этом случае возможно вообще выпадение партнера из отношений для целей создания семьи.

– Лицо, исполняющее смертный приговор.

– Доктор, осуществляющий добровольное прерывание жизни по просьбе тяжелобольного.

– Доктор, осуществляющий прерывание беременности (аборт).

2. Здесь человек не только исполнитель, но и «руководитель» процесса – в двух смыслах. В более узком – как самостоятельно организовывающий свою «работу», в широком философском – как вообще сумевший вмешаться в процесс природный и принимающий решение о жизни и смерти исключительно по собственному волевому решению.

По сути, руководство этими процессами демонстрирует способность человека регулировать жизненные «границы» теперь «с двух сторон». В искусственном прерывании жизни мало «нового» – смертная казнь один из наиболее распространенных и «древних» способов неестественного прерывания жизни (здесь учтем придуманные человеком многочисленные варианты исполнения смертного приговора); поэтому, эта граница была подвержена искусственному регулированию человеком давно. Эвтаназия нова, и она отличается требованиями о гуманном безболезненном прерывании жизни.

«С другой стороны» – искусственное зарождение; оно представляет гораздо больший интерес, так как гораздо ближе по содержа-

нию к божественной творческой функции. Начальная жизненная точка теперь также может быть «отрегулирована». Это утверждение отсылает нас к следующему тезису.

3. Изменение задуманных природой временных параметров.

3.1. Возможен выбор времени рождения потомства. Пара, желающая иметь детей, может запланировать на определенный период времени событие зачатия (даже за пределами биологической способности плодношения – наукой уже разработаны, а обществом воплощены в реальность процедуры замораживания мужских и женских половых клеток, слияние которых после «разморозки» «образует» человеческий плод), а также событие рождения потомства (если учитывать современные возможности по заморозке эмбриона). При этом по отношению к «носителю» жизни ничего не меняется в ее начальном отрезке, жизнь просто начинает течь в определенный момент времени.

В таком виде (возвращаясь ко второму тезису) реализуется управленческая/управляющая (представляющая интерес в бытийном смысле) роль человека, через которую находит выражение стремление человека править миром (попытка присвоения божественных функций).

3.2. Процесс семяизвержения мужчины отстранен от момента оплодотворения, следующего как результат выброса семени.

Таким образом, смысл искусственной регуляции в рассматриваемых примерах заключается именно в исключении природного естественного начала (здесь начало надлежит понимать как принцип, как основу). Один из этих принципов – половой акт.

4. Исключение необходимости по замыслу природы сексуального контакта между мужчиной и женщиной. Теперь и это не обязательно, к изложенному выше надо отметить и то обстоятельство, что детей «могут иметь» одинокие люди и гомосексуальные пары (современность уже знает массу примеров, в том числе из воплощенного опыта известных личностей – например, Ф.Киркоров). Это же путь к нивелированию института семьи.

На основании приведенных тезисов формируется следующий вывод: человек пока не способен отменить онтологический закон, устанавливающий необходимость зарожде-

ния и смерти. Но человек наделил себя в этих процессах не просто новой ролью (особенно это касается процессов зарождения), а ролью главного распорядителя, поменяв участников (их количество – от естественной пары – мужчина и женщина, до трех и более человек), изменив значение (важность) их полового признака (а, может, даже вовсе отменив), изменив значение возраста (биологически репродуктивной возможности), изменив технологию процесса. Т.е. человек не просто вмешался в природный процесс, человеку удалось изменить онтологически организованный процесс, что, неоспоримо, затрагивает онтологи-

ческие основы.

Поскольку автор изначально предварил изложение статьи в ключе «технологии процесса», то все приведенные заключения не имеют оценки с точки зрения возможных нравственных установок, что, несомненно, обедняет статью с философской позиции. Однако именно в таком ее «бездуховном» содержании скрыт важный ценностный смысл, так как человек уже способен отстранить от зачатия любовь, и сделать интимное дело двоих «коллективным», контролируемым и высокотехнологичным.

Рассуждения в данном ключе являются предметом будущих публикаций.

Oksana N. Lyaskovets. Certain aspects of artificial changing limiting conditions

Summary

The article as limiting the phenomena of existential questions for birth and death, on the basis of “procedural” characteristics of these phenomena, revealing features of man-made artificial solution sat the origin and termination of human life than demonstrated their “technology” (certain aspects).

Keywords: origin, birth, death, birth of artificial life, artificial termination of life.